

Кампф. Фарс" Джорджа Табори - прим. редакции) И - давайте задумаемся - сто человек, сидящих в зале, вот в этот момент, когда мы с вами разговариваем, купили за деньги билет, чтобы поверить, что перед ними Гитлер и никто иной. Мы как бы теряемся в театре - "пошли в театр, посмотрели спектакль" - да мы не "посмотрели спектакль", мы в другие миры умчались! Мы взлетели, перелетели куда-то к чертовой матери и пообщались с теми людьми, с которыми в жизни никогда нам не суждено встретиться в нашей реальной жизни. Театр - самое контактное искусство в мире. Оно контактное даже, чем кино, потому что кино - механистично. Мы не с живым существом в кино общаемся. Я уже не говорю о картинах или о чем-то другом. Как сказал очень точно Станиславский, "театр - это то, что происходит здесь и сейчас". То есть пространство и время. Время и пространство. Здесь и сейчас. "Здесь и сейчас" конкретизируется в волшебных видениях, которые становятся всамделишными. И поэтому мы занимаемся очень опасным делом. Мы творим нечто, что не является законным от природы, приходившим в этот мир существом. Мы это новое существо сотворили заново. А тут еще начинается проблема Автора работы. Потому что миры автора по фамилии Зоценко не имеют ничего общего с мирами автора по фамилии Джойс. Это две разные планеты. Но в театре можно с помощью определенной стилизации, языка, создать мир, который будет именно миром Зоценко. Или именно миром Джойса. Поэтому театр в этом смысле - это действительно чудо из чудес.

- Как сочетаются "образ" и "пламень", который излучается?
Конечно же, иногда бывает, художник - я хочу сделать оговорку, и весьма существенную - иногда специально творит нечто холодное и не вызывающее сочувствия. Некий очень рациональный образ, созданный с помощью какой-то линейности, схемы. И я не считаю, что это искусство - плохое. Просто я не умею, наверно, на этом языке говорить, не научился. И меня захватывает само, как зрителя, больше первый вариант.

- Вы, ставя спектакли, безусловно, как личность, проводите какую-то свою линию. Это Ваше послание людям. Вы что-то до них хотите донести. Можно как-то сформулировать это Ваше послание?
Вообще, чаще всего, художник имеет некий импульс, на котором он начинает работать. Я не очень верю художникам, которые точно знают, что они хотят сказать. Не потому, что я сторонник туманного творчества, наоборот, я люблю простроенность, и люблю какую-то художественную волю в искусстве. Что касается меня самого, я в этом смысле, скорее, "интуитивист". Я, в принципе знаю, что я хочу сказать, а вот "как это сказать" - для меня самый мучительный и самый увлекательный процесс. Иногда, приступая к спектаклю, еще не очень хорошо его видишь в себе, но я даже себя и не ругаю за это. Я, наоборот, даже пытаюсь увлечься какими-то второстепенными моментами, элементами этой будущей структуры. Вдруг тут проявилось, вдруг тут я пошел дальше, вдруг тут кокнул. Я больше доверяю своему собственному незнанию в начале пути, нежели знанию. Потом, когда копаешь, копаешь, копаешь - вдруг тебе открываются совершенно неожиданные вещи. И ты вдруг становишься открывателем этих вещей. И это не потому, что ты хотел, имел целью, обязательно открыть это. Потому что только дурак ставит перед собой цель - "создать что-то новое". У нас очень много таких сейчас.

- Формалист?
Да не формалисты они! Это шарлатанство, когда "че хочу, то и ворочу". Это полная безответственность, не связанность с культурой.

- В каком смысле "безответственность"?
Внутренняя. Отсутствие совести, отсутствие стыда, наглость внутренняя.

- А что, в искусстве нужен стыд, нужна совесть?
Да без нее просто нет искусства!

- Образ, пламень, совесть... Мы выводим алхимическую формулу искусства!
Да что мы! Мы говорим какие-то вещи на темы, которые являются...

- Азбукой?
Азбукой, да. Они оказываются то и дело попраны...

- Азбуку должны повторять миллионы людей.
Не надо ничего повторять, зачем повторять? Мы же с вами разговариваем - мы же не думаем, наша речь - льется. Тот человек, который это имеет, он так и живет. А тот человек, который этого не имеет, он и не будет, понимаете? Сколько он не будет повторять слово "совесть", он от этого совестью не станет, если у него ее нет. Совесть - я имею в виду художническую совесть, я имею в виду ответственность перед... ну, как вот сказать?... - вот: я люблю театр.

- Меня очень интересует вопрос совести в искусстве. То, что "пламень" - понятно, то что "образ" - понятно. А совесть?
Ну, вы знаете, что значит "совесть"? Тайное ощущение мира и себя в этом мире, вот что такое совесть. Она не выказывается, совесть. Если она выказывается, постоянно становится предметом пиара или торговли, то это...

- Есть бессовестность, безответственность, есть совесть. Что такое в искусстве совесть?
В искусстве... Совесть художника?

- Вы честно делаете свои спектакли?
Вы имеет в виду совесть художника?

- Совесть художника. Творца.
Совесть художника заключается в том, что мы должны не деньги зарабатывать, не славу искать, а мы должны миры создавать. И все. Что такое Кафка? Кафка, который написал гигантское количество произведений?! Разве он имеет что-нибудь общее с нашими неандертальцами-авангардистами? Чтобы быть Кафкой сегодня, для этого надо отголодать свой авангардизм. Для этого нужно отголодать свою судьбу. Для этого нужно в заключение своей жизни иметь смелость взять и написать - "по смерти, Макс, уничтожь все мои произведения, которые я написал, потому что мне совестно, что я их неправильно, я их сделал не совсем так". Совесть - это Лев Толстой, который посредной ночью вскакивает и бежит вниз ночью и, забыв шапку в передней, уходит из дома, пренебрегая всеми 90 томами своих книг, которыми зачитывалось только что человечество.

- Совесть - это какая-то непредсказуемость поведения? Среди ночи вскочить, сжечь свои рукописи...
Абсолютная непредсказуемость. Потому что к этому поступку, который он совершил в самом конце своей жизни, он шел в течение всей жизни - извилисто, но он как раз шел к этому поступку. Здесь, как раз, грандиозное средоточие сюжета в этом финале, если говорить о Льве Толстом. Так же и выстрел Маяковского. Конец пути совестливого художника. Художника, который ведет духовный поиск. И на путях этого духовного он может заблудиться, он может взлететь вверх, он может туда где-то исчезать, но он идет, ведомый этой силой, этой мощью внутренней.

- То есть, художник ведет духовный поиск? Не "создает образы", не "выражает пламень", а ведет духовный поиск?
Ну, это и есть главное.

- Главное?
Это абсолютно главное предназначение. Если он этого не делает, то он... он...

- Ремесленник?
Нет, он не то, что бы ремесленник. Но я не назову его человеком

искусства. Он может быть при искусстве, он может быть даже успешным весьма человеком, он может быть оцененным. Понимаете, вся штука в том, что самое главное - я сейчас скажу страшную вещь Вам. Я не считаю талант обязательным условием, самым главным условием, что ли, художественного изъяснения. Поясняю. Талантливых людей - огромное количество. В том, что вы талантливы от рождения - в этом нет никакой, ровным счетом никакой, вашей заслуги. Это то, что называется "дар Божий". Да, да. Это ни в коем случае нас не... понимаете? И - огромное количество талантливых людей, которые свои таланты растранили, которые на чепуху их потратили... Тот, кто имеет совесть, ответственность - тот и может распорядиться своим талантом. Он тогда садится на свой пост.

- На пост?
Ну, конечно! Он должен выстрадать, понимаете, свое право на создание творения. Творение... Я сейчас говорю "пост" в том смысле, что он должен быть сосредоточен. Он должен вобрать в себя этот дар Божий. Он должен внутри какими-то регуляторами... он должен послать себя на какое-то доброе святое дело. Он должен сказать - вот, вы правильное слово употребили - "послание". Всякое художественное изъяснение есть послание другим людям. Каждый спектакль - это некое послание. Вы можете его принять, не принять, вы можете...

- Мимо?
Да, в конце концов, мимо может оно пронестись вашего уха, или вас, или даже вашего сердца. Кто может знать, что я упаду? Никто не знает. Всегда - сколько я спектаклей поставил - всегда есть риск полного провала. Всегда в начале пути я не знаю, чем это все приключение закончится. Никогда, как только ты знаешь... Как только ты знаешь - немедленно бросай, делай что-то другое! Потому что если ты знаешь, то у тебя большое самомнение. Значит, ты думаешь, что ты умеешь! Ты думаешь, что ты постиг... Сколько мне говорили: "Ну, зачем тебе "Вишневый сад"? Ну, уже столько "Вишневых садов"? Ну, уже этот "Вишневый сад", теперь еще и ты ставишь "Вишневый сад"! Ну, куда еще? Куда еще?" Так вот... Сейчас давайте посмотрим - самое большое количество рецензий, переаншлаги - на "Вишневом саде"! Мне хотелось вот именно это послание осуществить... А талантливых человек, который бессовестный человек - таких тоже огромное количество. Тех, кто продали свой талант. Не за понюшку. Распотпали свой талант за ради каких-то суетных своих целей - каких-то "там урвать, тут схватить, тут сделаю блестяще, тут сверкну, там мигну, там сделаю всех изумляющее и свой талант на это потрачу". Все! Это габельно! Обязательно придется за это расчитаться. И я могу привести десят, сто примеров краха. Художественного краха, только потому - только вот поэтом. Талантливые люди, их личности лопнули, не реализовались, но если глубже "А вот почему?" А вот потому что. Потому что талант - от Бога.

- Вы сказали "послать свой талант на доброе святое дело".
А зачем Чехову, который уже болен туберкулезом, садиться в возок и ехать на Сахалин? Зачем? Слава есть, деньги... - деньги и достаточные, так сказать, - его печатают... Зачем??? А для Чехова этот вопрос не стоит - "зачем". "Зачем" - это для нас, потому что мы скажем "вот дурак". Вот поэтому мы - не Чехов.

- Точная краткая формулировка.
А он садится, потому что ему - нужно. Потому что у него есть совесть. И у него есть внутренняя потребность распознать незнакомую ему жизнь. Ему хочется спасти тех каторжан. Он их всех пофамильно! Чехов! Взял и переписал! Я читаю - сколько миллиардов рублей налогоплательщиками на

перепись потрачено? А один Антон Павлович Чехов, в одиночку, без государственной дотации, без специального фонда по обеспечению финансового обеспечения, взял да и переписал всех каторжан Сахалина.

- Оказывается, самосожжение идет постоянно? И есть такая порода людей, для которой вопрос "зачем ехать на Сахалин" или "зачем самосожжение" - не стоит?
Вообще, лучше постараться этим вопросом не... потому что он очень искушает. Сказать о себе "я горю" - чепуха, понимаете?

- Когда вы говорите "ответственность" - это ответственность перед самим собой, перед Богом, перед зрителями? Перед кем эта ответственность?
Ну, высокопарно говоря, но не хочется говорить высокопарно...

- Для разнобразия - можно.
Ответственность - она должна быть где-то там... она должна где-то существовать - над тобой и внутри тебя. Она должна быть. Но когда ты работаешь, ты должен быть свободным.

- Вот. Как сочетать свободу и ответственность?
А вот это и есть культура. Если сочетание этого нет, значит, ты в бескультурье. В пределах бескультурья. Значит, ты не соответствуешь. Значит, ты - и.о. гения, ты - не гений. Ты не соответствуешь. Надо быть очень не то что бы безответственным, надо быть вне. Сам ты можешь знать о себе самые какие-то... Сюда, в низ куда-то самого себя, ты можешь опуститься и там ты можешь учинять себе разборки и там ты должен быть до конца честен - где ты наврал, где ты напылил, где ты создал какой-то дым, дымовую завесу создал? Там ты себя судишь. Но я стараюсь, понимаете, стараюсь постоянного самодеяния избежать. Потому что я знаю художников, которые себя по этой части просто съели сами себя. На самом деле это очень безнравственно.

- Безнравственно что?
Такое отношение к самому себе.

- Есть так себя?
Да. Это очень самовлюбленные люди могут позволить себе. Это слишком эгоистическое чувство. Только великий эгоист идет на самоубийство. Он считает, что если его это уничтожить - он что-то сделал. Да ни хрена Ничего. Ровным счетом ничего не убавится и не прибавится. Только грех совершил и больше ничего. Понимаете, если хочешь добраться до вершины дерева совершенно не обязательно быть птицей. Можно муравьем.

- Это Ваше?
Ага, это я сейчас придумал.

- Ура!
Ты ползешь, ползешь, ты постигаешь, ты идешь. Скатился. Попал на одной веточке. Пропустил. Глядишь, и добрался. Но ты был занят. У тебя была цель. Ты шел к этой цели. Ты добрался. Если бы был пересчет человечества, я написал бы о себе такую цифру: 100 сколько-то там миллионов по счету вот такой-то. И это правильно. Потому что затеряться в толпе, соединиться с муравейником - признак очень высокого внутреннего, нравственного достоинства. Это означает, что "мне ничего не нужно, мне ничего от вас не нужно, мне не нужна слава, мне не нужно еще что-то". Если оно есть - ну, и слава Богу. Тебя позвали - приди. Но не думай, что чего-то значишь при этом. Не придавай этому слишком большого значения. Самое большое значение придавай только самому процессу. Или когда это репетиция, или когда делаешь что-то, записываешь. Вот тут ты будь острожен. Тут ты будь очень точен в выражениях. Следи за собой. Чтобы отвечать за то, что ты сделал. Все. Больше ничего. А дальше - как Бог на душу положит. Ничего не надо искусственно делать.

- Работать много нужно?
Что значит "нужно"? Кому "нужно"?
- Творцу.

Ну, желательны. Я знаю великодушных летящих, к коим и себя отношу. Масса времени пропадает зря. С одной стороны, времени не хватает, а с другой стороны - масса времени уходит на ерунду, в никуда. А потом, что значит "работать"? Я вообще не считаю, что в театре я работаю.

- Сколько часов Вы в театре проводите?
В 11 утра начинается репетиция. Она длится до 2-х, до 3-х часов. С 3-х до 6-ти я занимаюсь гвоздями, крышей - делами театра. Текущими делами и руководством театра как организацией, потому что в театре работает около 150 человек и строится новый театр - в театре много дел. В 6 часов я проверяю готовность спектакля, потому что в 7 часов придет публика. В 7 часов начинается время более или менее свободного общения. Спектакль кончается после 9 часов - в 10 часов. Где-то еще полчаса я провожу в театре, какие-то вопросы, дела на завтрашний день и в 11 часов я иду домой. Т.е. с 11 до 11. Если учесть, что выходных нет никогда. В понедельник мы играем спектакли. В понедельник я занимаюсь преподавательской работой - в выходной день театра. Я еще преподаю кроме РГУ, в Институте Русского театра, а в следующий сезон я взял курс в ГИТИСе, в РАТИ - будет курс у нас. Еще преподавал на Высших Сценарных Курсах, плюс общественная деятельность туда-сюда отравляет - тоже много времени берет. К примеру, я был членом Комиссии по вопросам помилования при Президенте России - в течение двух лет к каждому вторнику по 200 дел нужно было читать и вчитываться. Вот.

- Понятно.
И этот распорядок, он не на протяжении недели, месяца или одного года или даже одного десятилетия - это всегда! Сколько я себя помню. Ну, да - были периоды безработицы, когда не давали работать, безденежье и все такое. А так - плюс командировки, плюс гастроли - вчера мы приехали из Петрозаводска, а до этого мы были в городе Кондапоге и там играли спектакль, а до этого - за день, я был в Гамбурге, а из Гамбурга - был фестиваль в городе Киле.

- Вы сейчас готовите премьеру?
Сейчас две премьеры.

- И несколько слов о премьерках для наших читателей.
Два новых спектакля. Один называется "Праведники" по малоизвестной пьесе Камю. Он написал пьесу о русском терроре. Чтобы понять это явление, нужно понять философию и психологию именно русского террора. Чтобы понять чеченский террор, мусульманский террор или какой-то еще другой террор. Хотя я эту пьесу обьявил задолго до того, что случилось на Дубровке, в том числе, и с моей дочерью.

- А вторая премьерка?
Это пьеса "Сарданапал". Это поэтическое предствление. Байрон. Джордж Гордон Байрон. Тот же очень любопытно. Я четыре года хотел поставить "Сарданапала", но все откладывал, откладывал... А действие "Сарданапала" - между Тигром и Евфратом.

- Это тот самый Сарданапал?
Да, это тот самый Сарданапал. Древняя Ассирия - это просто Багдад! И главный герой - царь, который полная противоположность Садаму Хусейну. Хотя Байрон Садама Хусейна и не знал, он писал про Сарданапала, ассирийского царя.

- Вы сказали "полная противоположность"?
Сарданапал? Полнейшая. Сюжет Байроновского драматургического произведения строится на том, что царь Сарданапал вместо того, чтобы заниматься войнами, интригами, убийствами, подавлением мятежей, и прочими радикальными действиями в отношении других людей - он занимается только любовью и живет только радостями и красками жизни, пренебрегая всеми опасностями, которые надвигаются на него со всех сторон...

беседовал: Клейн